

Кайгородов Дмитрий Никифорович

О наших перелетных птицах

Чтение для народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Никифорович К.**
О наших перелетных птицах: Чтение для народа / Кайгородов Дмитрий Никифорович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 39 с.

ISBN 978-5-519-87719-0

ISBN 978-5-519-87719-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гими, зная, что эта вѣсть будетъ каждому пріятна. Прилетѣли жаворонки—значитъ, идетъ весна!

«Весна идетъ, весна идетъ,
И тихихъ, теплыхъ майскихъ дней
Румяный, свѣтлый хороводъ
Толпится весело за ней».—

Ө. Тютчевъ.

Весело встрѣчать въ полѣ и въ лѣсу весеннихъ прілетныхъ гостей! Любо слушать ихъ веселыя и задорныя пѣсни, которыя звучатъ въ мягкомъ весеннемъ воздухѣ такъ свѣтло, такъ радостно!

Прибывшіе изъ далекаго путешествія, крылатые странники радуются своему возвращенію на милую родину. Здѣсь они впервые увидѣли свѣтъ Божій; здѣсь они будутъ выводить лѣтомъ своихъ дѣтокъ—такъ какъ же имъ не радоваться!

Тамъ, въ далекихъ, чужихъ краяхъ, гдѣ они пережидали нашу долгую зиму, пѣсенъ они не пѣли, гнѣздъ не вили, а только снискивали себѣ насущный кормъ, перелетая съ поля на поле и изъ лѣса въ лѣсъ, терпѣливо ожидая того времени, когда снова наступитъ пора возвращенія на родину.

Вотъ, пора эта наступила, и—летятъ къ намъ наши дорогіе гости...

Летятъ они не вдругъ, не всѣ разомъ, а съ нѣкоторыми промежутками, какъ будто соблюдая между собою очередь.

Первымъ вѣстникомъ весны является къ намъ (въ окрестности Петербурга) бѣлоносый грачъ¹⁾.

¹⁾ Corvus frugilegus.

Грачъ приходится очень близко съ родни нашей обыкновенной воронѣ.

Время, въ которое появляются у насъ грачи, вполне зависитъ отъ того, какая погода стоитъ въ концѣ февраля и въ началѣ марта. Если послѣ 15-го февраля простояла недѣлю, или дней 10, оттепель, то такъ ужъ и поглядывай на старую березовую рощу, на деревьяхъ которой чернѣются прошлогоднія грачинныя гнѣзда — какъ разъ пожалуютъ бѣлоносые гости. Если же февраль продержался до конца холодный, и въ началѣ марта стояли также еще морозы, то нерѣдко случается, что и до 10—15-го марта не показываются грачи.

Въ первое время послѣ прилета, пока не оттаяли еще поля и огороды, грачи держатся около дорогъ, дворовъ, навозныхъ кучъ, перебиваясь кое-какой скудной пищей. Впослѣдствіи же, большую часть дня проводятъ на поляхъ и лугахъ, ковыряя носомъ въ оттаявшей землѣ и таская изъ нея червей и личинокъ, собирая улитокъ и другихъ тварей, вредящихъ произрастанію хлѣбовъ. Также, грачи бродятъ, большими стаями, за сохой или плугомъ пахаря и прилежно подбираютъ тѣхъ же вредныхъ тварей, вывороченныхъ плугомъ на поверхность земли.— Такимъ образомъ, грачъ является весьма полезной птицей для сельскаго хозяина.

Гнѣздятся грачи, обыкновенно, на берегахъ какого нибудь стараго сада или рощи, и всегда большими обществами,—иногда гнѣздъ до 100 и болѣе вмѣстѣ.

Вторыми, по очереди, являются къ намъ, весной, скворцы¹⁾ (Рис. 1).

¹⁾ *Stutnus vulgaris*.

Забавный скворушка принадлежит къ числу наиболѣе извѣстныхъ нашихъ птицъ. Въ неволѣ онъ скоро

Рис. 1.

Скворцы у скворечницы.

становится ручнымъ, имѣетъ весьма забавныя манеры, напоминающія отчасти манеры обезьянъ и, притомъ, скворушка-самецъ очень ретивый пѣвецъ, хотя пѣсня его болѣе забавна, чѣмъ музыкальна. У любителей комнатныхъ птицъ скворецъ состоитъ однимъ изъ любимцевъ.

Прилетныхъ скворцовъ можно видѣть сидящими по нѣсколько штукъ рядышкомъ, на крышахъ сараевъ и другихъ сельскихъ построекъ, а также на деревьяхъ, на которыхъ поставлены „скворечницы“, т. е. крошечные деревянные домики (иногда, просто, маленькіе, закрытые со всѣхъ сторонъ, ящики) съ круглымъ отверстіемъ на одной сторонѣ—для влета и вылета птицы.

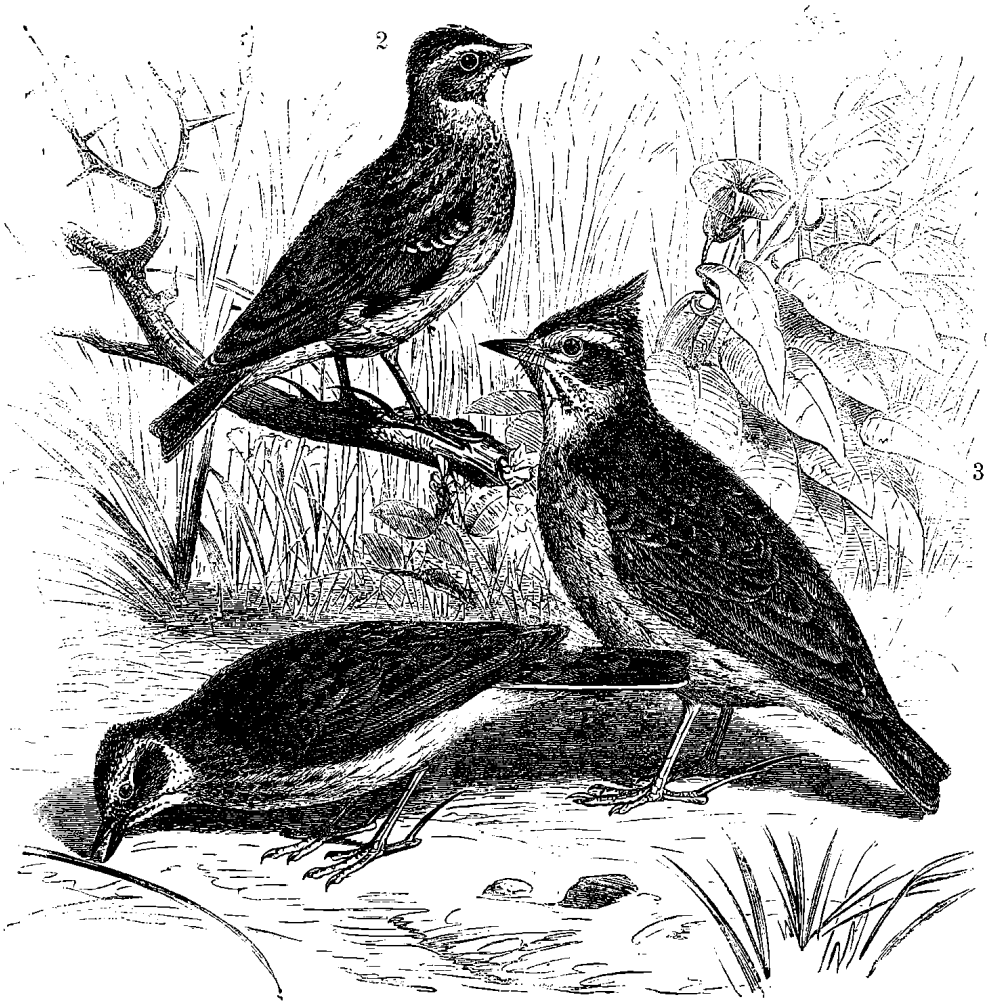
Такія скворечницы ставятся сельскими или пригородными жителями на деревья, растущія близъ дома, или же, если подходящихъ деревьевъ не имѣется, привязываются на верхній конецъ отвѣсно поставленнаго шеста, къ которому прикрѣпляется какой нибудь вѣтвистый сукъ. Сидя на этомъ суку, скворецъ распѣваетъ свои пѣсни, услаждая ими свою скворчиху, занятую выводомъ дѣтей въ скворечницѣ.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что очень часто скворцы не поселяются въ скворечницахъ, хотя и прилетаютъ и заглядываютъ въ нихъ; не поселяются потому, что „летка“, т. е. отверстіе для влета птицы, сдѣлана слишкомъ узкая, такъ что скворцу не пролѣзтъ въ нее; или же летка слишкомъ широка, что бываетъ чаще, и чего скворцы очень не любятъ, въ особенности если при этомъ скворечница поставлена не очень высоко надъ землею. Избѣгаютъ скворцы такихъ скворечницъ потому, что знаютъ, что въ нее легко можетъ забраться кошка, которая и задушитъ сидящую на яйцахъ самку, или же разобьетъ и выпьетъ положенныя яйца. При слишкомъ широкой леткѣ нерѣдко также случается, что и вороны таскаютъ молодыхъ птенцовъ изъ скворечницы.

Прекрасный обычай ставить скворечницы установился потому, что всякому пріятно имѣть по близости своего окна веселаго и прилежнаго пѣвчуна, а главное

же потому, что всякій сельскій житель знаетъ по опыту, что милый скворушка—одинъ изъ лучшихъ охранителей

Рис. 2.

Жаворонки: 1. Полевой.—2. Лѣсной (юла).—3. Хохлатый (вьюнъ).

его садовъ и огородовъ ¹⁾): собирать улитокъ и разныхъ

¹⁾ Кромѣ виноградниковъ, въ которыхъ скворецъ, какъ большой любитель винограда, является далеко не всегда желаннымъ гостемъ.

вредныхъ гусеницъ и личинокъ насѣкомыхъ, съ садовыхъ и огородныхъ растеній — на это скворецъ великій и неутомимый мастеръ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ водится много скворцовъ, тамъ сады и огороды рѣдко когда страдаютъ отъ вредныхъ тварей, благодаря этой птицѣ. — Такимъ образомъ, скворецъ является одною изъ полезнѣйшихъ нашихъ птицъ, которую надо оберегать и охранять.

Третьими, по очереди, являются къ намъ, весной, полевые жаворонки¹⁾ (Рис. 2).

Эти милыя птички появляются въ то время, когда на покрытыхъ еще снѣгомъ поляхъ начинаютъ уже показываться, мѣстами, черныя проталины, на которыхъ жаворонокъ находитъ себѣ пищу, состоящую главнымъ образомъ изъ прошлогоднихъ сѣмянъ разныхъ травянистыхъ растеній.

Въ окрестностяхъ Петербурга жаворонки появляются обыкновенно, около 20—25-го марта, на окна же петербургскихъ булочныхъ, „жаворонки“, испеченные изъ сдобнаго тѣста, „прилетаютъ“ гораздо раньше — къ 9-му марта, и даже еще ранѣе!.. 9-го марта, по календарю, начало весны, и въ большинствѣ мѣстностей Россіи (лежащихъ южнѣе Петербурга), эти, всѣми любимые вѣстники весны, дѣйствительно прилетаютъ около этого дня, а потому, вѣроятно, и сложился обычай подавать въ первый день календарной весны, къ чайному столу, печеныхъ изъ тѣста жаворонковъ.

О своемъ прибытіи, жаворонокъ тотчасъ же извѣщаетъ своей прекрасной пѣсней, которая звонкими трелями льется съ лазурной высоты.

¹⁾ *Alauda arvensis*.

Надо замѣтить, что эта милая птичка поетъ преимущественно во время полета. Сидя на землѣ или на кочкѣ, жаворонокъ поетъ лишь изрѣдка, обыкновенно же, начиная свою пѣсню, которая длится безъ перерыва иногда минутъ десять, и даже долѣе, онъ поднимается столбомъ вверхъ, и чѣмъ выше поднимается въ небесную лазурь, тѣмъ громче звучитъ его прекрасная пѣсня, тѣмъ болѣе онъ ею увлекается. Затѣмъ, останавливается—почти замираетъ на одномъ мѣстѣ, быстро трепеща крылышками, остается въ такомъ положеніи въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, выливая всю душу свою въ серебряныхъ переливахъ прекрасной пѣсни, и, наконецъ, потихоньку начинаетъ опускаться—все съ пѣснью же—ниже и ниже, а пѣсня все льется да льется... Вдругъ, пѣсня обрывается, крылышки плотно прижимаются къ бокамъ, и нашъ воздушный пѣвецъ стрѣлою опускается на землю, часто почти на то же самое мѣсто, съ котораго поднялся.

Въ первые дни прилета, пѣсни жаворонковъ можно слышать только по утрамъ, часовъ до 10—12-ти; по прошествіи же нѣсколькихъ дней, отдохнувъ послѣ далекаго путешествія и облюбовавъ себѣ мѣстечко для будущаго гнѣздовья, жаворонокъ поетъ уже почти весь день, но, главнымъ образомъ, по утрамъ и по вечерамъ. Въ особенности, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, во время самой горячей любви и ухаживанія за подружкой, жаворонокъ поетъ безъ устали, съ утра до вечера, такъ что просто удивляешься, откуда берется столько силы у такого маленькаго созданія! Въ это время, по вечерамъ, въ особенности послѣ теплаго весенняго дождичка, кажется, иногда, на полѣ, точно будто весь воздухъ поетъ—такъ наполняютъ его своими пѣснями десятки одновременно поющихъ въ вышинѣ жаворонковъ.

Вслѣдъ за жаворонками появляются въ лѣсахъ стаи веселыхъ чижиговъ¹⁾ (Рис. 3).

Кто не знаетъ чижики, эту всеми любимую комнатную птичку?! Такую всеобщую извѣстность и любовь заслужила эта маленькая, желтовато-зелененькая, птичка за свой милый нравъ: можно смѣло сказать, что между всеми нашими птицами нѣтъ ни одной, которая, будучи поймана, такъ скоро становилась бы ручной, какъ чижики. Сегодня его поймали, а дня черезъ два-три онъ уже ведетъ себя въ клѣткѣ словно въ ней и родился, и безъ устали поетъ свою немудреную и малозвучную, но зато очень задорную пѣсенку.

Кормится чижики разными лѣсными древесными сѣменами, изъ которыхъ въ особенности любить сѣмена ольхи и березы.

Вслѣдъ за чижами являются звонкоголосые зяблики²⁾ (Рис. 4).—Сначала прилетаютъ одиночки—передовые а спустя дня 3—4 появляются огромныя стаи зябликовъ, по нѣсколько сотъ штукъ вмѣстѣ. При этомъ, стаи самцовъ летятъ отдѣльно отъ самокъ и прилетаютъ къ намъ всегда дней на 5—7 раньше чѣмъ самки.

Зяблики (самцы)—весьма красивая птица и одинъ изъ лучшихъ нашихъ пѣвцовъ. Тотчасъ-же по прилетѣ раздается въ лѣсахъ, садахъ и рощахъ, его пѣсня, хотя и короткая, но зато очень звонкая и далеко слышная. Пѣсню свою зяблики очень часто повторяетъ, при чемъ сидитъ, обыкновенно, на выдающемся суку или на макушкѣ какого нибудь дерева, такъ что, покоящаго зяблика всегда легко можно увидѣть, на деревѣ.

¹⁾ *Fringilla spinus*.

²⁾ *Fringilla coelebs*

1. Чижъ.—2. Снѣгирь.—3. Щеголь.

Такъ какъ зябликъ на волѣ очень не пугливъ и охотно вьетъ свое гнѣздышко въ садахъ около домовъ, то поэтому онъ и является однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ нашихъ садовыхъ пѣвучевъ.

Зябликъ принадлежитъ къ такимъ птицамъ, которыя очень привязываются къ одному и тому же мѣсту, и изъ года въ годъ свиваютъ свое гнѣздо на одномъ и томъ же деревѣ, и даже въ одной и той же развилинѣ, образуемой какимъ нибудь сукомъ, со стволомъ дерева. Такъ, напримѣръ, одинъ зябликъ ¹⁾ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, каждую весну, въ концѣ марта, прилеталъ въ одинъ и тотъ же небольшой садикъ, расположенный между двумя жилыми домами, и свивалъ себѣ гнѣздо всегда на одной и той же развилинѣ сука. На пятый годъ этотъ зябликъ уже не явился—вѣроятно погибъ во время прилетнаго (а можетъ быть и отлетнаго) путешествія; вмѣсто же его, около половины апрѣля, появился другой зябликъ, съ самочкой, и эта парочка свила себѣ гнѣздо уже на другой березѣ, въ другомъ концѣ сада. Узнавали этого зяблика по его пѣснѣ. Для неопытнаго уха пѣсни всѣхъ зябликовъ звучатъ на одинъ ладъ; привычное же ухо всегда легко можетъ найти разницу въ пѣснѣ того или другого зяблика. То же можно сказать и относительно пѣсенъ и многихъ другихъ птицъ.

Что же касается до самочки этого зяблика, то трудно сказать, была ли всѣ эти 4 года у него одна и та же самочка или онѣ мѣнялись. Трудно это сказать потому, что между зябликами, какъ и вообще между всѣми нашими поющими птицами, поютъ пѣсню одни только самцы, самочки же только, такъ говорится, чирикаютъ,

¹⁾ Личное наблюденіе автора этого чтенія.